

и фрагментами ради цельности и выразительности общего художественного замысла произведения, с поэтом, не имеющим «обширного гения», который «всегда недоволен одним простым сюжетом и, вместо того, чтобы развить его и сделать огромным, он привязывает к нему множество других; его поэма обременяется пестротой разных предметов, но не имеет одной господствующей мысли и не выражает одного целого».

Гоголь мечтает о появлении величавой архитектуры.

По мысли Гоголя, старые формы архитектуры не могут быть повторены в другую эпоху без непоправимого ущерба для художественной правдивости и образности произведения.

Архитектор должен не ограничивать себя пределами изучения и воспроизведения архитектурных форм прошлого, а быть всегда новатором, обогащающим содержание архитектуры. «Неужели всё то, что встречается в природе, должно быть непременно только колонна, купол и арка? Сколько других еще образов нами вовсе не тронут!»

Поиски этих новых образов и форм архитектуры Гоголь рекомендует вести в связи с развитием строительного искусства.

«В нашем веке есть такие приобретения и такие новые, совершенно ему принадлежащие стихии, — говорит Гоголь, — из которых бездну можно заимствовать...» Опережая на полвека французского архитектора Вюле ле Дюка, который в своих теоретических трудах пропагандировал внедрение металлических конструкций в архитектурную практику, Гоголь писал: «...если целые массы вместо тяжелых колонн очутятся на сквозных чугунных подпорах, если дом обесится снизу доверху балконами с узорными чугунными перилами... когда эти чугунные сквозные украшения, обитые около круглой прекрасной башни, полетят вместе с нею на небо, — какую легкость, какую эстетическую воздушность приобретут тогда дома наши».

Вместе с тем Гоголь отнюдь не выступает гонителем архитектурных форм прошлого, но решительно возражает против эклектического их смешения в отдельных зданиях, против механического соединения противоречивых принципов: «Не мешайте только в одном здании множества разных вкусов и родов архитектуры».

В подлинной классике всегда сливается воедино конструктивная и художественная логика сооружения. Архитектура, подчеркивает Гоголь, непременно должна выражать функцию сооружения, раскрывать зрителю назначение здания. «Еще раз повторю: всякая архитектура прекрасна, если соблюдены все ее условия и если она выбрана совершенно согласно назначению строения».

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что Гоголь выдвигает и рассматривает вопросы архитектурной теории не только с точки зрения художественного качества отдельных произведений архитектуры, а в широком градостроительном аспекте.

«Город нужно строить таким образом, чтоб каждая часть, каждая отдельно взятая масса домов представляла живой пейзаж. Нужно толпе домов придать игру, чтобы она... вдруг врезалась в память и преследовала бы воображение». «Иногда одно только строение среди ее (массы городской застройки. — Ю. К.) и она совершенно изменяет вид свой, принимает другое выражение...».

В градостроительном плане Гоголь рассматривает и вопрос о масштабе отдельных сооружений, о контрастах городской застройки, о концентрации архитектурных средств в наиболее значительных жилых и общественных зданиях, вопрос о назначении вертикалей в силуэте города и т. п.

Касаясь градостроительного значения высотных сооружений, Гоголь говорит: «Башни огромные, колоссальные необходимы в городе... они нужны для сообщения

городу резких примет, чтобы служить маяком, указывавшим бы путь всякому, не допуская сбиться с пути», «здание, сделавшись немного выше обыкновенного, уже приобретает величие»...

Н. В. Гоголь, уделяя особое внимание вопросу организации силуэта города и относительной высотности городской застройки, подчеркивает значение экономии градостроительных средств.

При умелом расположении зданий нет необходимости все элементы застройки делать чрезмерно большими. «Нет, не таков закон великого: строение должно неизмеримо возвышаться почти над головою зрителя, чтобы он стал, пораженный внезапным удивлением...», «И потому вышину строения подымайте в соразмерности с площадью, на которой оно стоит».

Н. В. Гоголь подчеркивает, что в градостроительстве большое значение имеют естественные условия местности, например, характер ландшафта, рельеф. «При построении городов нужно обращать внимание на положение земли... Город на возвышении менее требует искусства, потому, что там природа работает уже сама: то подымает дома на величественных холмах своих и кажет их великанами из-за других домов, то опускает их вниз, чтобы дать вид другим». Гоголь рассматривает рельеф как активный естественный фактор в градостроительстве, участвующий в создании композиции городской застройки.

Анализируя с этой точки зрения архитектурное творчество древних греков, Гоголь говорит: «Они чувствовали, что строгая правильность и гладкость строения должна непременно иметь возле себя какую-нибудь противоположность, чтобы быть более оригинальным и заметным... Белизна прямой и линейной стены, или строения с колоннами фронтона, выказываясь из-за темной гущи зелени, действительно хороша, потому что составляет контраст с облачным расположением дерева, почти всегда неправильно, но красиво раскидывающего свои ветви».

Говоря о целесообразности контрастного решения сооружений по отношению к другим элементам городской застройки, Гоголь приходит к мысли об огромном значении контраста в архитектуре. «Истинный эффект заключен в резкой противоположности; красота никогда не бывает так ярка и видна, как в контрасте».

Как в архитектуре отдельных зданий, так и в застройке городских улиц и целых ансамблей Гоголь хочет видеть сочетание мощного с легким, богатого и сложного с простым и непритязательным.

Контрастность соотношений отдельных частей здания, пропорции, раскрывающие художественную логику архитектурного произведения и определяющие его масштабность как абсолютную, так и относительную, Гоголь считает важнейшими факторами архитектурного творчества.

По поводу пропорциональных отношений в высотных архитектурных сооружениях Гоголь указывает, что лучшие строители всех времен и народов стремились облегчить сооружение по мере его роста высь.

Нужно, говорит Гоголь, «...Чтобы всё, чем более подымалось вверх, тем более бы летело и сквозило... Здесь одна законодательная идея — высота».

Гоголь предъявляет высокие требования к творчеству архитектора, к его знаниям, его идеологии. «Архитектор-творец должен иметь глубокое познание во всех родах зодчества... Он должен быть всеобъемлющ, изучить и вместить в себе все бесчисленные изменения их. Но самое главное — должен изучить всё в идее, а не в мелочной наружной форме и частях».

В понимании Гоголя профессиональный уровень архитектурного творчества зависит от морального облика зодчего, от идейных задач, которые он перед собой ставит.

Архитектор Ю. КЛЮЧАРОВ